

После того как буря в совете директоров улеглась, прошло две недели, и коллекция «Звездное сияние», созданная Хуай Линем, наконец была представлена на Неделе моды в Париже.

В прямой трансляции броши из кошачьего глаза, которые носили модели, переливались под светом софитов таинственным блеском. Лу Линь выключил стрим и повернулся к сидящему рядом:

— Не хочешь лично поехать посмотреть на финальный выход?

Хуай Линь как раз пытался завязать бантик из его галстука. Услышав вопрос, он тут же ошетинился:

— Ни за что! Там повсюду вспышки!

Он со злости дернул шелковый аксессуар, и жалюзи в кабинете автоматически закрылись, а проектор вывел на стену протестующие отпечатки кошачьих лапок.

Когда Ли Цинму вошел в кабинет с только что разработанными очками, защищающими от сканирования, Хуай Линь как раз рвал пригласительные билеты, чтобы сделать из них бумажные самолетики. Каждый самолетик, ударяясь о стену, превращался в голографическую звездную карту, и казалось, будто весь кабинет парит в открытом космосе.

— Заказал костюм с защитой от биологического сканирования.

Ассистент продемонстрировал необычную ткань, и Хуай Линь внезапно приблизился, чтобы понюхать её:

— Пахнет солнечным светом!

Он нырнул в грудку одежды, начав кувыркаться, и все костюмы внезапно покрылись крошечными мерцающими искорками.

Накануне отъезда Хуай Линь сидел на корточках на чемодане, контролируя процесс упаковки. Увидев, что Лу Линь положил туда официальные туфли, он тут же подцепил их хвостом и спрятал на люстре:

— В такой обуви я буду спотыкаться!

В итоге чемодан был доверху забит мягкими ботинками, в каждую пару которых были вшиты скрытые подушечки.

— А если кто-то узнает...

Посреди ночи юноша пробрался в постель к Лу Линю, обвивая его холодными руками и ногами. Лу Линь сжал его дрожащие пальцы и прижал к своей груди, где сердце билось ровно и сильно:

— Тогда пусть смотрят.

Когда частный самолет прорезал облака, Хуай Линь обернулся котенком и свернулся калачиком во внутреннем кармане пиджака Лу Линя. Когда стюардесса принесла шампанское, он украдкой протянул лапку, чтобы окунуть её в пену, и в тот же миг в иллюминаторах всего самолета отразилась радуга. Пассажиры эконом-класса в восторге фотографировали необычное явление, а в первом классе Лу Линь пытался запихнуть озорника обратно в карман.

В Париже принимающая сторона устроила грандиозный банкет, и Хуай Линь нервно расхаживал по гостиничному люксу. Он снова и снова примерял маски перед зеркалом, пока наконец не выбрал венецианскую модель с кошачьими ушками:

— Так это больше похоже на косплей!

За кулисами показа было куда более хаотично, чем ожидалось. Хуай Линь, примостившись рядом с Лу Линем, на ходу правил аксессуаров моделей. Там, где проходили его пальцы, украшения сами собой приобретали более изящные изгибы. Когда один из репортеров, прорвавшись сквозь охрану, бросился к ним, юноша инстинктивно вскинул руку, чтобы закрыться — и все камеры внезапно отключились.

— Мой дизайнер стесняется.

Лу Линь укутал Хуай Линя в свое пальто. Когда они покидали здание, неоновые огни по обе стороны красной дорожки один за другим вспыхнули узорами туманностей. На следующий день газета Фигаро написала: Загадочный восточный дизайнер наколдовал звездное небо.

Банкет по случаю успеха устроили на круизном лайнере, курсирующем по Сене. Хуай Линь уцепился за перила, разглядывая отражения огней. Когда к нему подошел один из судей конкурса, чтобы познакомиться, юноша в панике отступил, и рояль на носу корабля внезапно сам собой заиграл Кошачий вальс. Под общий смех гостей Лу Линь увел его на корму. Хуай Линь указал на Эйфелеву башню, воскликнув от восторга: огни на ней сложились в форму кошачьей лапки. Центр управления так и не смог найти источник сигнала, в то время как главный виновник торжества уже прятал украденный пульт управления в карман Лу Линя.

На обратном пути в самолете Хуай Линь с азартом листал репортажи зарубежных СМИ. Прочитав, что талантливого дизайнера подозревают в связи с тайным возлюбленным главы корпорации Лу, он поперхнулся, а развлекательная система самолета внезапно начала проигрывать Марш Мендельсона на повторе.

— Ерунда какая-то!

Юноша с пылающим лицом выключил экран и, обернувшись, обнаружил, что Лу Линь опустился на одно колено рядом с креслом. За иллюминатором разливалось звездное небо, а в руках у того был вовсе не перстень, а флешка в форме кошачьей лапки.

— Здесь хранятся все твои эскизы.

Лу Линь продел флешку через платиновую цепочку.

— Хочешь всегда быть моим главным дизайнером?

Хуай Линь бросился к нему, и система автопилота вдруг подала сигнал: Встреча с зоной турбулентности счастья, пожалуйста, пристегните ремни.

Когда самолет приземлился, Хуай Линь крепко спал, а на его шее висел кулон-флешка. Во сне он неосознанно сжимал лацкан пиджака Лу Линя, а на всех багажных лентах загорелись индикаторы в форме сердечек.

Ли Цинму посмотрел на экран прохождения таможенного контроля, где автоматически была сгенерирована виза члена семьи, и молча обновил первый пункт корпоративного справочника: Кот босса = жена босса.

В утреннем свете, на заднем сиденье автомобиля, Хуай Линь снова обернулся котенком, всё еще сжимая лапкой ту самую цепочку. Когда Лу Линь прижал его к себе, внутренняя сеть компании автоматически обновила профиль дизайнера:

Имя: Хуай Линь.

Должность: Вечное вдохновение.

Примечание: Все права защищены, за кражу кота — преследование по закону.

<http://bllate.org/book/21839/2263764>